

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПОСОБОВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

© 2023 г. Е. В. Михайлова*, И. И. Бутрим**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

**E-mail: acad.sec@igpran.ru

Поступила в редакцию 19.07.2023 г.

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения природы и видов традиционных нравственно-духовных ценностей как объектов правовой защиты. В российском законодательстве не содержится конкретного определения этого понятия. Предложено исходить из понимания традиционных ценностей как общественных, государственных интересов, прямо или опосредовано регулируемых нормами материального и процессуального права. Исходя из этого, к ним применим только государственный (судебный) способ защиты в рамках конституционно закрепленных процессуальных форм.

Ключевые слова: традиционные нравственно-духовные ценности, законный интерес, частное и публичное право, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, административное исковое заявление, публично-правовое правоотношение, частноправовой акт, урегулирование спора, мировое соглашение.

Цитирование: Михайлова Е.В., Бутрим И.И. Теоретико-правовые подходы к определению способов и процессуальных форм защиты традиционных ценностей в Российском государстве // Государство и право. 2023. № 9. С. 44–52.

DOI: 10.31857/S102694520027733-7

THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO DETERMINING THE METHODS AND PROCEDURAL FORMS OF PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES IN THE RUSSIAN STATE

© 2023 E. V. Mikhailova*, I. I. Butrim**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: e.v.mikhailova@bk.ru

**E-mail: acad.sec@igpran.ru

Received 19.07.2023

Abstract. The article deals with the problem of determining the nature and types of traditional moral and spiritual values as objects of legal protection. Today, Russian legislation does not contain a specific definition of this concept. It is proposed to proceed from the understanding of traditional values as public, state interests, directly or indirectly regulated by the norms of substantive and procedural law. Based on this, only the state (judicial) method of protection is applicable to them within the framework of constitutionally fixed procedural forms.

Key words: traditional moral and spiritual values, legitimate interest, private and public law, civil litigation, administrative litigation, administrative claim, public legal relationship, private law act, dispute settlement, settlement agreement.

For citation: Mikhailova, E.V., Butrim, I.I. (2023). Theoretical and legal approaches to determining the methods and procedural forms of protection of traditional values in the Russian state // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 44–52.

Постановка проблемы

Право, как известно, основной регулятор общественной жизни, но не единственный. Помимо права устойчивость, стабильность и благополучие общества определяются неправовыми, но высокозначимыми для каждого из его членов категориями — нравственными, духовными и иными сопоставимыми ценностями. Они разнообразны, но покушение на любую из них есть вызов государству, которое по своему существу призвано их защищать.

К сожалению, сегодня многие западные государства требуют от членов своего общества равного признания как нравственных и моральных ценностей, так и вариантов откровенно аморального, традиционно осуждаемого любым нормальным, здоровым обществом поведения. По справедливому мнению ряда авторитетных авторов, многие правительства, по сути, требуют равного признания как добра, так и зла¹.

Однако следует помнить, что само право и есть узаконенная мораль, общие для всех духовные и нравственные ценности. Ученые справедливо отмечают, что изменение подходов к морали, трансформация ее содержания негативным образом

влияет на право, поскольку влечет изменения и правовых норм, которые в итоге будут закреплять безнравственное поведение². Это подтверждают изменения в законодательстве ряда зарубежных государств: например, в штате Вашингтон (США) палатой представителей принят закон, разрешающий на законных основаниях забирать детей у родителей, если родители не согласны на смену пола ребенка³.

Важно то, что мораль формирует и продуцирует моральную ответственность, которая в целом ряде случаев может быть даже эффективнее, чем ответственность юридическая. Так, в уголовной среде есть представления о недопустимом поведении, таком как забрать последнее, надругаться над женщиной, ребенком и т.д. Это имеет виктимологическое значение.

В Российской Федерации предпринимаются усилия, направленные на обеспечение защиты

² См.: Синкин К.А., Емельянова Д.А. К вопросу о влиянии права на мораль // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 46–49.

³ См.: UST IN: Washington Passes Bill Allowing Children to Legally Be Taken From Parents if Parents Don't Consent to Gender Transition. Trending politics. April 14, 2023. URL: <https://trendingpoliticsnews.com/just-in-washington-passes-bill-allowing-children-to-legally-be-taken-from-parents-if-parents-dont-consent-to-gender-transition-mace/>

¹ См.: Семенова Н.С. Международно-правовая защита традиционных ценностей // Обозреватель — Observer. 2014. № 7. С. 34–43.

традиционных ценностей⁴. Основная трудность заключается в двух обстоятельствах: во-первых, нет общепринятого, законодательно закрепленного определения понятия «традиционные ценности»; во-вторых, в системе защиты субъективных прав, свобод и законных интересов не обозначены способы и процессуальные формы их защиты. При этом одно «тянет» за собой другое: без выявления природы, понятия, разновидностей традиционных ценностей невозможно определить критерий применимых к ним способов и форм защиты.

Встречающиеся в юридической литературе мнения, подобные тому, что «с точки зрения права традиционные духовно-нравственные ценности являются разновидностью ценностей как таковых»⁵ нельзя признать имеющими практическую пользу, поскольку неясно, что представляют собой «ценности как таковые».

Традиционные ценности как объекты правовой защиты и их виды

С точки зрения гражданского законодательства традиционные ценности относятся к нематериальным благам. Как указывает В.К. Андреев, человек обладает нематериальными правами (и благами) от рождения, и к ним неприменимы правила об осуществлении имущественных прав. При помощи нематериальных прав человек создает свой неповторимый облик, репутацию. В качестве способов их защиты ученый называет судебное признание факта нарушения неимущественного права, опубликование соответствующего решения, пресечение совершения действий, нарушающих неимущественные права, и др.⁶

При этом, как представляется, необходимо разграничивать понятия «нематериальное благо» и «нематериальное право». Можно согласиться с тем, что нематериальное право определяет порядок пользования субъектами принадлежащими им нематериальными благами, а само нематериальное благо — это не имеющая экономического выражения ценность⁷.

Нематериальное благо неосязуемо, не овеществлено, и судить о его наличии и нарушении

достаточно сложно. Ситуация осложняется тем, что в законодательстве не содержится перечня нематериальных благ, или ценностей. Усугубляется положение тем, что от нематериального блага как такового надо отграничивать «традиционные блага» (или ценности), т.е. каким-то образом разграничить их на «традиционные» и «не традиционные».

Любое право — это санкционированная государством возможность вести себя определенным образом. Оно конкретно, в отличие от него свобода предполагает возможность действовать любым способом, прямо не запрещенным законодательством. Ограничителем свободы является закон⁸. Поэтому можно предположить, что традиционные ценности имеют большее отношение к свободе, чем к праву.

При этом они не составляют суть самой свободы, которая скорее состоит в возможности субъекта действовать исключительно по собственному усмотрению, а заключаются в сути оберегаемых правовой нормой запретов. Иными словами, право, являющееся естественным и единственным «ограничителем» свободы, регулирует отношения, возникающие по поводу той или иной социальной ценности.

В этом значении традиционные ценности «в чистом виде» выделить достаточно сложно. Они так или иначе включены практически в каждую норму. Например, отношения, регулируемые семейным законодательством и связанные с правами ребенка, напрямую охраняют ряд традиционных семейных ценностей.

Вместе с этим если следовать такой логике, то под традиционными ценностями следует понимать лишь те «нравственные ориентиры», которые прямо или смысловым образом закреплены в рамках правовой нормы. Все, что правом не регулируется, не позволяет говорить о себе как о традиционной ценности.

Правовое регулирование охраны и защиты традиционных ценностей российского общества осуществляется Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, в котором закреплено, что традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа Российской Федерации.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁵ Кропачев Н.М., Архипов В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник СПбУ. Право. 2023. Т. 14. № 2. С. 294–306.

⁶ См.: Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал рос. права. 2014. № 3. С. 27–33.

⁷ См.: Амагиров А.В. Понятие «нематериальное благо» в российском праве // Вестник Бурятского ун-та. 2012. № 2. С. 244–248.

⁸ См.: Михайлова Е.В. Права и свободы человека и гражданина как объекты судебной защиты // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 36–45.

К видам традиционных морально-нравственных ценностей названным Указом отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов Российской Федерации.

Следует отметить, что используемые понятия имеют весьма широкий характер и допускают многозначное толкование. Например, категория «высокие нравственные идеалы» позволяет включить в нее любые представления, которые человек субъективно высоко оценивает. А представления о жизни у разных людей разные: для одного важно служение ближнему, честность, общественная полезность, взаимовыручка и т.п., а для другого — собственные интересы. И здесь весьма трудно обосновать, почему собственный интерес не может быть «высоким нравственным идеалом». Особенно в связи с тем, что права и свободы человека прямо названы в качестве традиционной ценности. Помимо этого Конституция РФ буквально пронизана пониманием прав, свобод, достоинства личности как высших ценностей. Об этом справедливо пишут многие авторы⁹.

Таким образом, как писал Н.М. Коркунов, «дело осложняется тем, что нравственные воззрения у людей не одинаковы. Только при особенно близких отношениях между людьми столкновение их интересов может быть улажено посредством одной оценки»¹⁰. Представляется, что необходимо уточнение терминологии рассматриваемой проблематики.

Как известно, право есть регулируемый государством порядок реализации тех или иных интересов, принадлежащих неограниченному кругу лиц. Основательно разрабатывавший концепцию частных и публичных интересов в гражданском процессе советский ученый-процессуалист Р.Е. Лукасян считал, что общественный интерес — это интерес государственный, который необходимо отличать от разнообразных корпоративных интересов, то

есть интересов отдельных общественных групп¹¹. Поэтому, думается, что традиционные ценности — это ценности общественные, или государственные, а значит, регулируемые правом. В поддержку этого мнения можно привести правовую позицию Конституционного Суда РФ, который, рассматривая вопрос о соответствии Конституции РФ положений Семейного кодекса РФ в части установления его нормами понятия брака как союза мужчины и женщины, указал следующее: «Формально оспаривая конституционность пункта 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, заявитель фактически требует государственного признания своих взаимоотношений с другим мужчиной путем их регистрации в виде особого защищаемого государством союза»¹².

Трудно согласиться с авторами, полагающими, что одним из условий существования традиционных нравственно-духовных ценностей является также желание каждого отдельного человека быть частью общества, разделять его ценности¹³. Уголовная ответственность наступает за совершение наказуемого деяния (бездействия) независимо от того, отождествляет лицо себя с обществом или нет, разделяет его идеалы или нет, считает свой поступок противозаконным или нет. Так же происходит и с традиционными ценностями, нарушение которых, как и совершение уголовно наказуемого деяния, есть нарушение государственного, общественного интереса.

Причем необходимо иметь в виду, что право, закрепляющее традиционные духовно-нравственные ценности, публичное. Частноправовые нормы регулируют частные права и интересы, а публично-правовые — общественные или государственные интересы.

По этой причине основные виды ответственности, предусмотренные законодательством за нарушения в сфере традиционных ценностей, — это уголовная и административная ответственность. Например, согласно ст. 6.21 КоАП РФ административная ответственность установлена за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола¹⁴. Таким

¹¹ См.: Лукасян Р.Е. Избр. труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 240, 241.

¹² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // В официальных источниках опубликовано не было.

¹³ См.: Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 11–14.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2023. № 25, ст. 4426.

⁹ См., напр.: Казановская Ю.А. Достоинство личности как традиционная ценность международного и внутригосударственного права // Ленинградский юрид. журнал. 2013. № 2 (32). С. 50–56; Липкина Н.Н. Правовая природа международно-правового обязательства уважать достоинство человека // Вестник СГЮА. 2013. № 1 (90). С. 176–182; Варламова Н.В. Принципиальное единство права и прав человека // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 83–124.

¹⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 59.

образом, закреплённая законом мера ответственности за совершение названных действий позволяет определить, что традиционные сексуальные отношения, предпочтения и неприкосновенность половой принадлежности — одна из разновидностей традиционных российских ценностей.

Итак, традиционные нравственно-духовные российские ценности — это нравственные ориентиры, идеалы, поддерживаемые неограниченным кругом российских граждан, всем обществом, имеющие статус государственных интересов, закреплённые в правовых нормах как объект защиты от посягательств. Говоря об их классификации, представляется возможным построить ее в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующей нормы права, регулирующей ответственность за нарушение тех или иных традиционных ценностей (конституционные, семейные, трудовые и т.д.). При этом будет правильно выделять и межотраслевые традиционные ценности, например патриотизм.

Особо нужно остановиться на религиозных ценностях. Нет сомнений в том, что признаваемые и уважаемые Российской Федерацией и ее народом религии основаны на непреходящих ценностях. Однако не все регулируемые, или допускаемые той или иной религией, правила поведения имеют публично-правовой статус. Скажем, многоженство, в определенных случаях и обстоятельствах допускаемое исламом, не признается государством и традиционной ценностью по этой причине не является. Точно так же не установлена юридическая ответственность, например, за нарушение шаббата — значит, его соблюдение также не имеет характера традиционной ценности. Аналогичным образом нахождение в христианском храме с непокрытой головой не преследуется, и в силу этого такое требование тоже не может быть признано традиционной духовно-нравственной ценностью.

При этом предусмотренная законом ответственность возникает за совершение таких кощунственных деяний, как надругательство над священными текстами, местами религиозного поклонения и т.д. Следовательно, религиозные ценности являются разновидностью российских традиционных нравственно-духовных ценностей только в той части, которая выступает объектом правовой охраны.

Способы и процессуальные формы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации

Действующее российское законодательство говорит о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов. Так, в ст. 46 Конституции РФ провозглашено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹⁵. В ст. 2 ГПК РФ сказано, что

посредством гражданского судопроизводства защищаются нарушенные или оспариваемые права, свободы и законные интересы¹⁶. Таким образом, традиционные нравственно-духовные ценности, чтобы быть предметом не только правовой охраны, но и защиты, должны быть отнесены либо к правам, либо к свободам, либо к законным интересам.

Принимая во внимание, что обязательным условием их существования является урегулированность правом, то традиционные ценности скорее всего следует причислить к правам и законным (охраняемым законом) интересам.

Этот вывод вполне согласуется с тем, что, вынося решение по делу, суд обязан его мотивировать и основывать на соответствующих нормах материального и процессуального права. Как указано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права¹⁷. Поэтому суд не может защитить то, что правовой нормой не охраняется, следовательно, традиционные нравственно-духовные ценности — это права или законные интересы, имеющие характер высокозначимых социальных нравственных ориентиров.

Способы защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов можно дифференцировать на два вида: государственный (судебный) и негосударственный, альтернативный, частноправовой способ (посредством третейского разбирательства гражданских дел). Единым признаком правовой защиты является обеспеченность его результата принудительной силой государства — и судебное решение, и решение третейского суда (арбитража) в случае отсутствия добровольного исполнения могут быть исполнены в принудительном порядке (на основании исполнительного листа).

Поскольку, как было отмечено выше, традиционные нравственно-духовные ценности регулируются нормами публичного права (так как имеют характер общественных, государственных интересов), то третейское разбирательство как способ защиты к ним неприменим.

Итак, единственно возможным способом защиты нарушенных или оспариваемых традиционных нравственно-духовных ценностей является судебная защита.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2023. № 26, ст. 4687.

¹⁷ См.: Росс. газ. 2003. 26 дек.

¹⁵ См.: Росс. газ. 2020. 4 июля.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие осуществляется посредством гражданского судопроизводства, уголовного судопроизводства, административного судопроизводства, арбитражного судопроизводства и конституционного судопроизводства.

На первый взгляд гражданское судопроизводство как процессуальная форма защиты применима лишь в отношении частноправовых конфликтов. В условиях принятия в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ и обособления административно-судебного процесса в сфере гражданского процесса остались гражданско-правовые дела¹⁸. Однако это кажущееся положение дел. Во-первых, к административному судопроизводству легально отнесено рассмотрение не всех дел публично-правового характера, а лишь тех, которые поименованы в рамках соответствующих структурных элементов Кодекса административного судопроизводства РФ. Иными словами, подход законодателя, согласно которому Кодекс административного судопроизводства РФ структурирован в соответствии с принципом выделения производств по отдельным категориям дел, исключает рассмотрение в порядке административного судопроизводства дел, основанных на неравенстве спорящих субъектов, но формально не указанных. Во-вторых, в рамках гражданского судопроизводства рассматриваются не только иски, но и дела особого производства, приказного, упрощенного, а также дела, связанные с оспариванием и выдачей исполнительных листов на решения третейских судов (арбитражей).

Таким образом, целый ряд дел, природа которых имеет ярко выраженный публично-правовой характер, по-прежнему рассматриваются по правилам гражданского, а не административного, судопроизводства.

Судам, рассматривающим в гражданском судопроизводстве дела, предметом которых являются нарушенные или оспариваемые традиционные нравственно-духовные ценности, нужно исходить из следующего.

Прежде всего, нарушение традиционных нравственно-духовных ценностей должно выступать основанием для признания тех или иных правоотношений несуществующими. Например, в случае, если брачным договором установлен порядок воспитания ребенка, не соответствующий традиционным семейным ценностям, такое условие должно быть признано недействительным.

Далее, применение в деле о защите традиционных ценностей правовых норм должно в большинстве случаев предполагать аналогию закона

и аналогию права. Суд, выявивший отсутствие нормы, прямо регулирующей отношения в сфере тех или иных традиционных нравственно-духовных ценностей, применяет норму, регулирующую сходные отношения, а при отсутствии их — принципы права. Следует также помнить и о том, что Конституция РФ является актом прямого действия и суд вправе основывать свое решение на ее положениях.

Как отмечает член-корр. РАН А.Н. Савенков, «в условиях конкуренции идеологий и политических систем, борьбы различных парадигм и схем глобального управления государствами и народами в Основном Законе общероссийская культурная идентичность берется под защиту. Признание исторически сложившегося государственного единства, ценности истории страны, уникальности культурного наследия, защита исторической правды, воспитание гражданственности, сохранение общероссийской культурной идентичности являются частью российских конституционных гарантий, прав и свобод, защищаемых и охраняемых государством»¹⁹.

Наконец, представляется, что в целях эффективной защиты традиционных нравственно-духовных ценностей будет обоснованным вынесение судами решений не только на основе норм материального и процессуального законодательства, но и опираясь на разъяснения по вопросам судебной практики Пленума Верховного Суда РФ. Поскольку, как было показано, выявление традиционных нравственно-духовных ценностей часто требует толкования правовых норм, то наиболее оптимальным способом обеспечения единообразия судебной практики должно выступать следование судов разъяснениям, даваемым Верховным Судом РФ.

Несмотря на то что ряд спорных отношений публично-правовой природы рассматривается по правилам гражданского судопроизводства, все же основное их число относится к административному судопроизводству — тем более что традиционные нравственно-духовные ценности имеют публичную, государственную природу и регулируются, как было отмечено ранее, нормами публичного права.

Административное судопроизводство, хотя и «выделилось» из гражданского, основано на иных принципах и правилах. Онтологически оно произошло из производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, которое было частью гражданского судопроизводства, одним из входящих в его состав производств.

Процессуальные особенности административного судопроизводства заключаются, во-первых,

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2023. № 25, ст. 4442.

¹⁹ Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 9.

в специфике правового статуса суда, рассматривающего дело. В отличие от гражданского судопроизводства, в котором он разрешает спор о праве гражданском, в рамках административного судопроизводства суд проверяет законность и обоснованность действий (бездействия), актов и решений органов публичной власти. Это обуславливает его высокую (в сравнении с гражданским процессом) процессуальную активность, право выходить в необходимых случаях за пределы требований и доводов сторон, по собственной инициативе истребовать доказательства (ч. 2 ст. 14 КАС РФ).

Такой подход законодателя, на наш взгляд, является единственно верным. Как известно, стороны публично-правовых отношений находятся в состоянии взаимного неравенства — об этом сказано в правовой позиции Верховного Суда РФ²⁰.

В свете рассуждений о способах и процессуальных формах защиты традиционных нравственно-духовных ценностей думается, что судам необходимо разъяснить их обязанность использовать свои процессуальные возможности в случаях, когда стороны не ставят вопрос о защите этих ценностей, но из существа рассматриваемого дела видно, что оспариваемые акт, решение, действие (бездействие) нарушают традиционные российские ценности.

Административное исковое заявление как форма закрепления административного иска оформляется в соответствии с требованиями к его форме и содержанию, закрепленными в ст. 125 КАС РФ. Административный иск отличается от иска гражданского своим предметом: это не частное право, принадлежащее истцу, а публичное, принадлежащее неопределенному кругу лиц.

Поэтому представляется правильным подход, согласно которому административный истец в отличие от гражданского истца, который должен доказать принадлежность нарушенного или оспариваемого права или интереса ему лично, должен обосновать публично-правовой характер нарушенного права, т.е. его принадлежность не только ему, но неопределенному кругу лиц.

В этой связи полагаем, что правильно будет закрепить в качестве обязательного элемента административного искового заявления обоснование публичного характера права или интереса, подлежащего судебной защите. Для этого предлагается внести следующее дополнение в текст ст. 125 КАС РФ: «В административном исковом заявлении должно быть указано, какие права, свободы и законные интересы заявителя и неопределенного

круга лиц нарушены, или о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение».

Конституционное судопроизводство как процессуальная форма защиты имеет особый статус. Однако в ст. 118 Конституции РФ оно наряду с другими видами судопроизводства названо в качестве средства отправления правосудия.

Осуществляя защиту нарушенных или оспариваемых прав граждан, Конституционный Суд РФ рассматривает дела в порядке т.н. конкретного нормоконтроля. Как отмечают ученые, в первую очередь конкретный нормоконтроль связан с проверкой нормативного правового акта, примененного в конкретном деле²¹.

Как представляется, и Конституционному Суду РФ необходимо учитывать, что помимо прав, свобод и законных интересов объектами судебной защиты выступают также традиционные нравственно-духовные ценности, и в своих актах, имеющих высшую юридическую силу, обеспечить их охрану и защиту.

Так, согласно одной из правовых позиций, закрепленных Конституционным Судом РФ, осуществление гражданами права на распространение информации, касающейся вопросов сексуального самоопределения личности, не должно нарушать права и свободы других лиц, а в правовом регулировании данного права, равно как и иных прав и свобод человека и гражданина, должен обеспечиваться баланс конституционно значимых ценностей²². Следовательно, при решении всех вопросов, связанных с обеспечением прав и свобод одной личности, необходимо учитывать интересы общества — в первую очередь в сфере традиционных нравственно-духовных ценностей.

Наконец, следует сказать и о таком средстве правовой защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, как урегулирование спора.

Урегулирование спора не имплементировано в систему защиты субъективных прав, свобод и законных интересов. Внесудебное урегулирование правового конфликта представляет собой материально-правовую деятельность его субъектов, осуществляемую ими непосредственно или с привлечением третьего незаинтересованного лица,

²¹ См.: Казанцев А. О. Конституционный нормоконтроль и административно-судебный нормоконтроль: сравнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 35.

²² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40 (ч. III), ст. 5489.

²⁰ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Росс. газ. 2016. 3 окт.

направленную на достижение соглашения по предмету их спора. Результатом внесудебного примирения всегда выступает гражданско-правовая сделка, посредством которой стороны закрепляют свои новые права и обязанности — взамен прежних, спорных. Но в любом случае это — акт частного права, не обладающий публично-правовыми свойствами, в том числе возможностью применения мер государственного принуждения.

Кроме того, поскольку, как уже было отмечено, традиционные нравственно-духовные ценности регулируются нормами публичного права, то в целом возможность заключения соглашений в делах, предметом которых они выступают, может быть поставлена под сомнение. В СССР, например, не допускалось заключение мировых соглашений по делам, возникающим из административных правоотношений²³. В Российской Империи дело обстоит так же: по свидетельству Е.В. Васьковского, «дела казны не могут быть ни разрешаемы на основании присяги одной из сторон, ни оканчиваемы мировыми сделками»²⁴.

Действующее процессуальное законодательство, напротив, разрешает заключение мировых соглашений в делах публично-правового характера (ст. 137 КАС РФ, ст. 190 АПК РФ). Тем не менее представляется, что в тех случаях, когда суд рассматривает дело о нарушении или оспаривании традиционных нравственно-духовных ценностей, следует официально ограничить право участвующих в деле лиц заключать мировые соглашения. Нет сомнений, что утвержденные мировые соглашения, допускающие в отдельных случаях отступление от российских традиционных ценностей, будут так или иначе затрагивать права и интересы всего общества.

Заключение

Нельзя не признать, что законодательство — как материальное, так и процессуальное — не содержит ни дефиниции, ни существенных признаков такого явления, как «традиционные нравственно-духовные ценности». Вместе с тем полагаем, что закрепить их общее определение вряд ли возможно. Как и правовое понятие «законный интерес», категория «традиционные нравственно-духовные ценности» имеет всеобъемлющий характер и призвана обеспечить должное определение прав, свобод и законных интересов как объектов правовой охраны и защиты.

²³ См.: Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой и В.К. Пучинского. М., 1965. С. 304.

²⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 339.

При этом необходимым условием признания того или иного интереса (или идеала) традиционной нравственно-духовной ценностью является наличие нормы права, регулирующей отношения, связанные с этими интересами, ценностями. Не обеспеченное нравственно-духовное стремление, идеал того или иного лица или социальной группы традиционной ценностью названо быть не может.

Говоря о защите традиционных нравственно-духовных ценностей, нужно исходить из того, что под ними следует понимать регулируемые нормами отечественного права нравственные идеалы, представляющие собой общественные, государственные интересы. Соответственно, для них свойственно публично-правовое регулирование, а в отношении нарушенных или оспариваемых традиционных ценностей применим только государственный (судебный) способ защиты, в рамках таких процессуальных форм, как конституционное судопроизводство, уголовное судопроизводство, административное судопроизводство. Учитывая, что целый ряд дел публично-правового характера разрешается в гражданском и арбитражном судопроизводстве, их также следует рассматривать в качестве процессуальных форм защиты традиционных нравственно-духовных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амагиров А.В. Понятие «нематериальное благо» в российском праве // Вестник Бурятского ун-та. 2012. № 2. С. 244–248.
2. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал рос. права. 2014. № 3. С. 27–33.
3. Варламова Н.В. Принципиальное единство права и прав человека // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 83–124.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 339.
5. Лукасян Р.Е. Избр. труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 240, 241.
6. Казановская Ю.А. Достоинство личности как традиционная ценность международного и внутригосударственного права // Ленинградский юрид. журнал. 2013. № 2 (32). С. 50–56.
7. Казанцев А.О. Конституционный нормоконтроль и административно-судебный нормоконтроль: сравнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 35.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 59.
9. Кропачев Н.М., Архипов В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник СПбУ. Право. 2023. Т. 14. № 2. С. 294–306.

10. Липкина Н.Н. Правовая природа международно-правового обязательства уважать достоинство человека // Вестник СГЮА. 2013. № 1 (90). С. 176–182.
11. Михайлова Е.В. Права и свободы человека и гражданина как объекты судебной защиты // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 36–45.
12. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой и В.К. Пучинского. М., 1965. С. 304.
13. Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 9.
14. Семенова Н.С. Международно-правовая защита традиционных ценностей // Обозреватель – Observer. 2014. № 7. С. 34–43.
15. Синкин К.А., Емельянова Д.А. К вопросу о влиянии права на мораль // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 46–49.
16. Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 11–14.
5. Gukasyan R.E. Selected works on Civil Procedure. M., 2008. P. 240, 241 (in Russ.).
6. Kazanovskaya Yu.A. Dignity of the individual as a traditional value of International and domestic Law // Leningrad legal journal. 2013. No. 2 (32). P. 50–56 (in Russ.).
7. Kazantsev A.O. Constitutional norm control and administrative-judicial norm control: comparative analysis // Russian law: education, practice, science. 2019. No. 1. P. 35 (in Russ.).
8. Korkunov N.M. Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 59 (in Russ.).
9. Kropachev N.M., Arkhipov V.V. Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: theoretical and legal aspects // Herald of the SPbU. Law. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 294–306 (in Russ.).
10. Lipkina N.N. The legal nature of the international legal obligation to respect human dignity // Herald of the SSLA. 2013. No. 1 (90). P. 176–182 (in Russ.).
11. Mikhailova E.V. Human and civil rights and freedoms as objects of judicial protection // Russian law: education, practice, science. 2021. No. 5. P. 36–45 (in Russ.).
12. Scientific and practical commentary on the CPC of the RSFSR / ed. by R.F. Kallistratova and V.K. Puchinsky. M., 1965. P. 304 (in Russ.).
13. Savenkov A.N. The Genocide of the Soviet people: from history to law, without limitation // State and Law. 2021. No. 9. P. 9 (in Russ.).
14. Semenova N.S. International legal protection of traditional values // Observer – Observer. 2014. No. 7. P. 34–43 (in Russ.).
15. Sinkin K.A., Emelyanova D.A. On the question of the influence of law on morality // Russian-Asian Legal Journal. 2020. No. 4. P. 46–49 (in Russ.).
16. Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. State policy of protection of traditional values // Law and management. 2022. No. 12. P. 11–14 (in Russ.).

REFERENCES

1. Amagirov A.V. The concept of “intangible good” in Russian law // Herald of the Buryat University. 2012. No. 2. P. 244–248 (in Russ.).
2. Andreev V.K. The essence of intangible goods and their protection // Journal of Russ. law. 2014. No. 3. P. 27–33 (in Russ.).
3. Varlamova N.V. The fundamental unity of law and human rights // Proceedings of the IGP RAS. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 83–124 (in Russ.).
4. Vaskovsky E.V. Textbook of Civil Procedure / ed. by V.A. Tomsinov. M., 2003. P. 339 (in Russ.).

Сведения об авторах

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна —
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

БУТРИМ Игорь Иосифович —
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Chief Researcher of the Sector
of Procedural Law
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

BUTRIM Igor I. —
PhD in Law,
Leading Researcher of the Sector
of Procedural Law
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia